

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, К КОТОРЫМ ПРИМЕНЕНЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

РАХМАТУЛИН Газиз Газинурович,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии

Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.

E-mail: Gazizka@mail.ru;

РАХМАТУЛИН Закир Равильевич,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин

Красноярского государственного аграрного университета, Ачинский филиал.

E-mail: zakir101@mail.ru

Краткая аннотация: в статье исследуются отдельные вопросы реализации принудительных мер медицинского характера к осужденным, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы. Анализируются аспекты применения к таким лицам средств юридического стимулирования. Констатируется, что действующее законодательство, регламентирующее порядок реализации мер, закрепленных в ст. 99 УК РФ, не обладает достаточным количеством позитивных и негативных стимулов. С учетом этого, предприняты попытки законодательной оптимизации функционирования мер принудительного лечения.

Abstract: in article single questions of realization of coercive measures of medical character to the convicts serving the sentences which aren't connected with imprisonment are investigated. Aspects of application to such persons of means of legal stimulation are analyzed. It is noted that the current legislation regulating an order of implementation of measures, enshrined in Art. 99 of the Criminal Code of the Russian Federation, have no enough positive and negative incentives. Taking into account it, attempts of legislative optimization of functioning of measures of compulsory treatment are made.

Ключевые слова: меры стимулирования, осужденный, правоограничения, уголовно-исполнительные инспекции, режим.

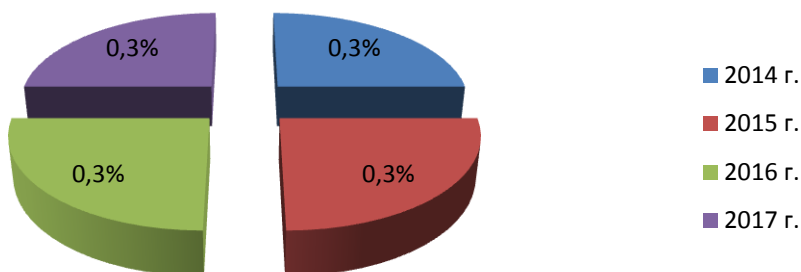
Keywords: stimulation measures, convict, right restrictions, criminal and executive inspections, mode.

Анализ функционирования принудительных мер медицинского характера несмотря на перманентное их изучение является по-прежнему актуальным. Сложность изучения мер, закрепленных в ч. 1 ст. 99 УК РФ, заключается в том, что при их реализации взаимодействуют не только нормы различных отраслей права, но и затрагиваются различные сферы жизнедеятельности человека. Однако такое взаимодействие необходимо, поскольку лица, страдающие различными психическими отклонениями, в отдельных регионах совершают преимущественно тяжкие и особо тяжкие преступления [5, С.3]. Более

того, ситуация усугубляется еще и тем, что отдельными авторами констатируется, что в России происходит повышение уровня психических заболеваний [5, С.6].

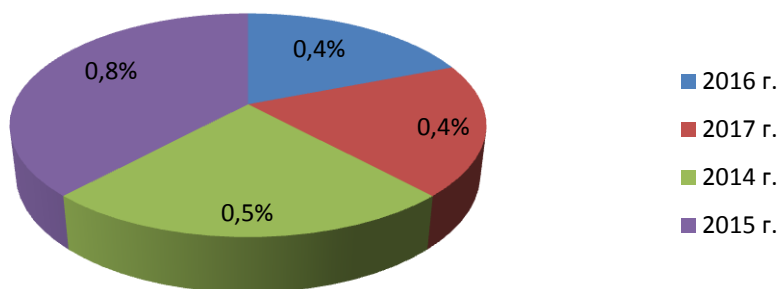
Они часто присущи лицам, страдающим от алкогольной или наркотической зависимости, однако лечение им назначается в рамках уголовного судопроизводства не так часто. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, удельный вес лиц, которым назначено лечение от алкоголизма остается на одном уровне и не превышает 0,3 %. Более подробно смотрите рис. 1.

Рис. 1. Удельный вес лиц, которым определено лечение от алкоголизма

Доля лиц, которым применено лечение от наркомании, больше, однако оно не превышает 1 % от общего массива осужденных.

Рис. 2. Удельный вес лиц, которым определено лечение от наркомании

Также примечательно, что «некоторые нормы уголовно-процессуального законодательства, посвященные регулированию применения принудительных мер медицинского характера, не корреспондируют нормам УК РФ, что порождает трудности в правоприменительной деятельности. В связи с этим возникает необходимость разработки научно-обоснованных предложений по преодолению возникших коллизий»[3, С.4]. Кроме того, недостаточно изучены в юридической литературе, на наш взгляд, являются вопросы применения принудительных мер медицинского характера наряду с назначением наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Думается, что конструктивное обсуждение этих вопросов позволило бы повысить эффективность применения не только наказаний,

но и мер медицинского характера.

В рамках данной статьи необходимо обратить внимание на отсутствие законодательно закрепленных механизмов, которые бы обеспечивали оптимальное применение норм, закрепленных в главе 15 УК РФ.

Так, исполняя уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, или иные меры уголовно-правового характера, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций (*Далее – инспекция*) в случае уклонения осужденного от лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях никаких средств реагирования применить не может. Следовательно, чтобы реализация рассматриваемых мер не протекала формально, необходимо предусмотреть ряд инструментов, которые бы могла применять инспекция. Речь идет о средствах обеспечения режима лечения в

амбулаторных условиях. Следовательно, чтобы ограничения и обязанности соблюдались недосаточно только установить их в приговоре, а необходимо предусмотреть реальные механизмы, которые бы обеспечивали правопослушное поведение осужденного. Такие механизмы в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства имеют место и именуется «стимулами», в числе которых выделяются «позитивные» и «негативные». Однако в литературе вопросы юридического содержания данного института трактуются неоднозначно, что и обязывает проанализировать эти аспекты подробнее.

Так, одни исследователи к стимулам относят исключительно позитивные средства и полагают, что «меры обеспечения дисциплины и порядка слагаются из мер поощрения, призванных стимулировать требуемое от осужденных поведение» [8, С.62]. Данную точку зрения поддерживает Г.В. Хныпин, который считает, что стимул – это и есть поощрение [6, С.2].

Другие ученые к стимулам относят как позитивные, так и негативные средства. «Если ответственность является негативной стороной метода стимулирования, то поощрение представляет его позитивную сторону», – указывает В.М. Баранов [2, С.6]. Интересна также точка зрения Ю.В. Голика, отмечающего, что «стимулирование существует в двух формах – позитивное (основанное на поощрениях) и негативное, которое основывается на наказаниях. Результатом позитивного и негативного стимулирования может быть позитивное и негативное поведение. При этом не обязательно позитивное стимулирование порождает позитивное поведение, а негативное стимулирование дает негативные результаты. Возможны и обратные результаты» [4, С.5].

Представляется, что вторая точка зрения является более приемлемой, ведь процесс исправления осужденного должен иметь комплексный характер и обладать достаточным арсеналом средств воздействия. К числу средств мотивации должны относиться как поощрения, льготы, так и взыскания, запреты. Те или иные меры могут быть эффективными, а могут и не быть таковыми, т.к. все зависит от личностных качеств индивида, его социального положения, антисоциальных установок, воспитания, ценно-

стных ориентиров и иных обстоятельств. Поэтому необходимо скептически отнестись к мнениям авторов, которые снижают значение устрашения как элемента воспитания. К примеру, М.Д. Шаргородский писал, что «устрашение – это более простое, более доступное, более дешевое средство, но оно менее эффективно, чем воспитание» [10, С. 53].

Резюмируя вышеизложенное заметим, что субъекты исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в том числе совместно с принудительными мерами медицинского характера должны применять как меры поощрения, так и взыскания, однако, воплощая в жизнь последние, обязаны руководствоваться идеями целесообразности, а главное, возможностью их исправительного эффекта. В связи с этим актуально мнение А.Л. Ременсона о том, что «кара не только играет воспитательную роль в перевоспитании осужденных, но и является одним из основных средств перевоспитания» [7, С.20].

Третья группа ученых наряду с мерами поощрения и взыскания к стимулирующим средствам относит и иные институты, закрепленные в нормах уголовно-исполнительного законодательства, основное предназначение которых сводится к мотивации надлежащего поведения осужденных.

Следовательно, весьма актуальна точка зрения С.Л. Бабаяна, который «к совокупности понятия стимулирования относит институты правового положения осужденных; институты, регулирующие исправление осужденных (в том числе основные средства исправления); институты материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных и многие другие» [1, С. 34].

Представляется, что некоторые из рассмотренных инструментов стимулирования присущи и принудительным мерам медицинского характера. Такой вывод вытекает из анализа уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Речь идет о том, насколько серьезно лицо относится к лечению, исполняет требования медицинского персонала, от этого, возможно, будет зависеть и степень его законопослушности.

Думается, что отношение осужденного к лечению определенным образом его характеризует, с точки зрения возможности его исправления. Следовательно, инспекции эти вопросы могут учитывать при применении мер поощрения и взыскания, отмены или продления условного осуждения. Правовая основа для отдельных наказаний уже имеется, т.к., например, в ч. 2 ст. 59 УИК РФ, ч. 2 ст. 60.16 УИК РФ закреплено, что меры поощрения и взыскания применяются с учетом личности осужденного. Необходимо только включить системные изменения в УИК РФ.

Например, ч. 1 ст. 26, ст. 37, ч. 1 ст. 40, ч. 2 ст. 50, ч. 4 ст. 188 УИК РФ следует дополнить обязанностью по исполнению предусмотренной приговором суда принудительной меры медицинского характера.

В случае, если виновные ненадлежащим образом исполняют принудительную меру медицинского характера, то к ним могут быть применены взыскания за ненадлежащее отбывание наказания. Поэтому следует дополнить ч. 1 ст. 29, ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 58 УК РФ, ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 190 УИК РФ следующей формулировкой: «не посещение медицинского учреждения в установленные дни, неисполнение требований режима лечения, предписанного лечащим врачом».

Библиография:

- 1.Бабаян С.Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права// Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. - Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2012, № 2 (18). - С. 33-39.
- 2.Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978. С. 6.
- 3.Ботанов А.Н. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, законодательное регулирование и практика применения: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2004. 26 с.
- 4.Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 54 с.
- 5.Жарко Н.В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 230 с.
- 6.Курилов В.И. Социально-правовые средства формирования поведения работников в сфере несамостоятельного труда // Правоведение. 1998.С.82-102.
- 7.Ременсон А.Л. О воспитательной роли карательного воздействия в деятельности ИТУ (статья четвертая)//Проблемы борьбы с преступностью. - Томск, 1979. - С. 20.
- 8.Стручков Н.А., Шупилов В.П. Исполнение уголовного наказания в капиталистических странах (США, Япония). М., 1978. С.62.
- 9.Тепляшин П.В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности/ Криминологический журнал Байкальского государственного экономики и права. № 4. (14). 2010. С. 51-57.
- 10.Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. - Л., 1973. - С. 53.

Безусловно, данная концепция имеет право на существование, поскольку в ст. 72¹ УК РФ закреплены меры, которые по сути во многом идентичны. Более того, отдельными авторами обоснованно указывается, что отдельные наказания тоже нуждаются в дополнительных мерах, которые должны входить в их содержание[9, С.52]. Это будет способствовать тому, что у мер, предусмотренных в ст. 99 УК РФ, появятся соответствующие средства обеспечения. Но, в предложенном варианте четко определена их роль в исправлении осужденного при реализации наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Таким образом, рассмотрение режима лечения в амбулаторных условиях показывает, что в настоящее время отсутствуют реальные механизмы его обеспечения. С учетом этого осуществлена попытка по созданию концепции симбиоза наказания и мер принудительного лечения, которые назначены судом. Думается, что это целесообразно, поскольку эффективность применения принудительных мер медицинского характера существенно влияет на уровень пенального и постпенального рецидива, и следовательно, в какой-то степени эти вопросы должны решаться в данной плоскости с помощью идентичных инструментов.